

Глава 16

“Ты что, идиот? Он ведь только что сказал, что не может этого сделать?”-Ван Кай бросил на него презрительный взгляд.

Услышав это, Сюй Кун взглянул в презрительные глаза Ван Кая, и не смог не подумать о сцене, которая ошеломила его в Белом нефритовом здании. И чем больше он злился, тем пристальнее смотрел на него эти глаза. Я не могу дождаться, чтобы покончить с ним.

“Значит, ты против? Разве ты не сидишь и не думаешь о том, как все обернется? У нас есть ограничение по времени? Да?”-спросил Сюй Кун, стиснув зубы.

Он надеялся, что его поддержат, но люди на сцене больше не обращали на него внимания. Все полностью игнорировали выражение его лица.

Сюй Кун разозлился ещё больше, а его ненависть к Ван Каю только росла.

“Сюй Кун, ты сукин сын, убирайся отсюда, если бы ты посмел потревожить молодого мастера Кая, я бы тебя так избил, что не узнал бы родной отец!”-Лю Лэ свирепо шагал вперед со своим толстым животом наперевес, поэтому Сюй Кун отступил на несколько шагов.

Выражение его лица стало еще холоднее, когда он уставился на Лю Лэ, стиснул зубы и торжественно произнес: “мертвый Толстяк, подожди, пока Ван Кай проиграет, тогда я обязательно покончу и с тобой!”

“Кто с кем покончит, черт возьми! Это я то мертвый Толстяк?”-Лю Лэ внезапно закричал и вытаращил большие глаза.

Как раз в тот момент, когда Сюй Кун все еще хотел отомстить, Ван Кай легонько постучал по столу, заставив всех вздохнуть.

“Мастер Чжи Чэнь, на самом деле, победить вас не так уж трудно. Что меня волнует, так это... будете ли вы следовать соглашению?”-равнодушно спросил Ван Кай: “Мое сердце закалено монашеским темпераментом, но что же мне делать, если я злюсь?”

Если все это фальшь, то нет поводов для беспокойства. Но что, если это правда? Я боюсь, что последствия будут невообразимы, даже если старый Мастер выйдет на поединок с Фу Ба, это определенно не его противник!

Чжи Чэнь, услышав это, улыбнулся, чувствуя угрызения совести Ван Кая: “благодетель Ван, если ты сможешь победить этого бедного монаха, то он, естественно, будет готов признать свое поражение.”

“хе-хе, мастер Чжи Чэнь буддийский закон глубок, я не хочу его преступать. Если это так, то я его превзойду!”-Ван Кай ухмыльнулся и мгновенно принял свою обычную позу. Он поднял ноги и легонько постучал пальцами: “я с братьями Татхагата!”

“Поздравляем хозяина, вы получили 1000 EXP, значение хвастовства 1 балл.”

Шуа!

Когда прозвучали эти слова, Чжи Чэнь встал и посмотрел на Ван Кая сверху вниз. Лицо, которое ранее было украшено добротой и улыбкой, мгновенно обесцветилось. Он впился

взглядом в его потрясенное лицо, а под мощным давлением, которое он внезапно выпустил, тело Ван Кая перестало двигаться, и все холодные поты вышли наружу.

Черт возьми ! Конечно же, он эксперт!

Ван Кай казался мрачным и неуверенным. Он только что пришёл в этот мир. Он еще не видел цветов и растений, у него ещё не было жен. Как он мог вот так взять и умереть?

“Кто такой Татхагата? Почему этот лысый осел выглядит таким потрясенным?”

“это молодой мастер Кай! Просто дуй, бей лысого осла! Ха-ха!”

“Наши серебряные банкноты должны вернуться, ха-ха-ха!”

В лице монаха Чжи Чэня, без сомнения, читалось предвкушение победы!

Как всем известно, Ван Кай попал под его давление. Он не мог говорить, не мог двигаться, не мог слушать их громкие слова.

“Благодетель Ван, где ты услышал о Татхагате?”-Чжи Чэнь серьезно посмотрел на Ван Кая, снова откинувшегося на спинку стула, и в этот момент напряжение исчезло.

Ху чи!

Ван Кай тяжело дышал, глядя на него красными глазами, втайне испытывая облегчение. К счастью, этот лысый осел не очень сердится.

“Мастер Чжи Чэнь, младший с детства любил буддийский закон, так что я немного понимаю истоки. Я не хочу винить мастера.”-Ван Кай не посмел хвастаться и просто потер лоб.

Чжи Чэнь, услышав это, слегка нахмурился, потом долго смотрел на Ван Кая и наконец вздохнул: "Вот и все, похоже, что моя судьба с ребенком еще не наступила, это дело нельзя форсировать. Вся природная вода течет, канал образуется, благодетель Ван, этот бедный монах побежден!"

“Ты ни в чем не виноват, отец рискует своей жизнью, чтобы выполнить Татхагату. Если ты посмеешь хвастаться, Это будет неуважение к Татхагате!”-Тайком сказал Ван Кай, быстро положив все серебряные банкноты на стол вместе с одеждой. Завернутые.

Это те немногие десятки миллионов серебряных банкнот!

“ха-ха-ха! отец не обязательно должен быть монахом!”-Лю Лэ дико рассмеялся, и из-за этого его тучное тело задрожало, а шокирующее белое нефритовое здание сотряслось.

Шуа!

Выражение лица Сюй Куна было мрачным и неуверенным. После того, как он холодно посмотрел на Ван Кая, он предпочел бежать к лестнице, не говоря ни слова. Однако его остановили за плечо плодородной ладонью, и как бы он ни боролся, он не мог освободиться...

“Ваше царство...”- Сюй Кун внезапно обернулся и недоверчиво уставился на Лю Лэ.

“Я пошел к твоей бабушке, сукин сын, не дерись сегодня, ты не знаешь своего отца, этот молодой господин не король города!”-Лю Лэ громко выругался.

Ван Кай неожиданно посмотрел на Лю Лэ. Узрев в Сюй Кунк достойного мастера боевых искусств 5-го класса, он не поддался искушению из-за своего темперамента. Он не мог этого сделать. Этого толстяка Лю он никак не ожидал. Сильно.

Мастер боевых искусств 7-го класса!

Даже мастер боевых искусств 6-го класса может легко уничтожить Сюй Куна, не говоря уже о мастере 7-м классе.

“Молодой мастер Кай, хе-хе, наши серебряные банкноты...”

Десятки благородных молодых мастеров Кинг-Сити пришли сюда, и все уселись на корточках перед Ван Каем.

Услышав это, он поднял на них брови, и посмотрел с некоторым презрением. "Какие серебряные банкноты? Эти серебряные банкноты выиграл этот молодой мастер. Вы имеете к нему отношение? Более того, я уже говорил об этом раньше. Вы все отправитесь в особняк маршала! Иначе... посмотрите на его несчастье."

Все посмотрели в ту сторону, куда указывал Ван Кай. Я увидел, что Сюй Кун лежал на земле рядом с Лю Лэ. Его лицо распухло, как свиньячья голова, но ладонь Лю Ле все еще не останавливалась.

<http://tl.rulate.ru/book/28979/1051423>